

SUJATA MASSEY

**THE WIDOWS
OF MALABAR
HILL**

PERVEEN MISTRY
BOOK 1

СУДЖАТА МАССИ

МАЛАБАРСКИЕ ВДОВЫ

ПЕРВИЙ МИСТРИ
КНИГА ①

Перевод Александры Глебовской

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
М32

THE WIDOWS OF MALABAR HILL
by Sujata Massey

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Масси, Суджата.

М32 Малабарские вдовы / Суджата Масси ; пер. с англ. А. Глебовской. — Москва : Popcorn Books, 2025. — 496 с.

ISBN 978-5-6048363-5-4

Первин Мистри только что присоединилась к юридической фирме своего отца, став одной из первых женщин-юристов в Индии. Адвокатская контора Мистри должна исполнить волю мистера Омара Фариды, богатого предпринимателя, у которого остались три вдовы. Изучая документы, Первин замечает нечто странное: все три жены передали свое наследство на благотворительность. Причем одна из вдов подписала документы крестиком, а значит, она, вероятно, даже не умеет читать. Первин проводит расследование и понимает, что ее подозрения были верны: дело о наследстве внезапно перерастает в дело об убийстве. Теперь она обязана выяснить, что на самом деле произошло на Малабарском холме...

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 2018 by Sujata Massey
Cover art © by Andrew Davidson

© А. Глебовская, перевод на русский язык, 2022
© Издание, оформление. Popcorn Books, 2023

ISBN 978-5-6048363-5-4

*Карен и Бхарату Парех,
познакомившим меня с Бомбеєм*

1921

1

ВЗГЛЯД НЕЗНАКОМЦА

Бомбей, февраль 1921 года

В то утро они едва не столкнулись — именно тогда Первин и увидела незнакомца впервые.

Он стоял, почти скрытый от глаз, в портике у входа в Мистри-хаус. Небритый мужчина средних лет: судя по виду, несколько суток спал в своей рубахе из тонкого сукна и изгвазданной хлопковой дхоти*, тысячей складок свисавшей от пояса до лодыжек. Прищуренные глазки глядели устало, а еще от него кислотовато пахло потом с примесью бетеля.

В столь ранний час посетители в адвокатской конторе Мистри были редкостью. Контора находилась на территории Форта — места, где в свое время был основан Бомбей. Старую стену снесли, но район оставался оплотом юристов и банкиров, где почти все заведения открывались между девятью и десятью часами утра.

Решив, что перед нею клиент-недотепа, Первин опустила глаза — пусть не думает, что его разглядывают. То, что женщина может быть юристом, шокировало многих. Первин посмотрела вниз — и с недоумением обнаружила, что

---

* Дхоти (хинди, бенгали и другие языки) — длинная объемная набедренная повязка (здесь и далее — прим. перев.).

человек этот вовсе не беден. Тонкие голени обтянуты черными чулками, на ногах — поношенные спортивные ботинки на шнуровке, из тонкой черной кожи.

Если где мужчины и носят английскую обувь и чулки вместе с дхоти, так это в Калькутте, почти в двух тысячах километров отсюда. Калькутта — город, который всегда будет напоминать ей про Сайруса.

Первин подняла глаза и, видимо, выдала свою тревогу. Мужчина подался назад.

— Минуточку! Вам в адвокатскую контору Мистри? — окликнула она его — но он уже бежал через улицу.

Озадаченная Первин постучала в дверь, и ей почти сразу же открыл Мустафа, их старый слуга, испокон веку заправлявший в Мистри-хаусе. Он поприветствовал Первин, дотронувшись до сердца и до лба, а потом взял у нее контейнер с ленчем, который она принесла с собой.

— Адаб, Первин-мемсагиб*, — поздоровался он. — А где нынче утром ваш почтенный батюшка?

— Сегодня в Верховном суде слушают дело Джаянта. Мустафа, а вы знали, что снаружи ждут?

Он посмотрел ей за спину, на пустой портик.

— Нет. И где этот ожидавшийся?

— На другой стороне улицы, вон тот мужчина в дхоти.

Первин увидела, что незнакомец стоит в тени одного из зданий.

Мустафа прищурился.

— Грязный, но не нищий. Обувь не та.

— Ботинки и чулки, — подтвердила Первин.

— Если бы он постучал, я бы сказал ему прийти после десяти. Вы с утра слишком заняты, чтобы принимать

---

* Мемсагиб — почтительное обращение к женщине высокого социального статуса или к замужней европейской женщине в Индии.

таких, — хотя, кажется, на сегодня у вас встреч не назначено?

Первин различила в его голосе озабоченность. Мустафа знал, как сложно ей привлекать клиентов.

— Я не назначала никаких встреч, потому что сегодня из Англии приезжает моя старинная подруга. Я собираюсь встретить ее на причале.

— На борту «Лондона»?

Первин улыбнулась.

— А, так вы даже посмотрели списки пассажиров в сегодняшней газете!

Седовласый старик слегка опустил голову, принимая похвалу.

— Совершенно верно. Я дам вам знать, когда начнут разгрузку судна. И скажите еще: ваша английская приятельница намерена посетить Мистри-хаус? Я приготовил бы небольшое чаепитие.

— Я думаю, Элис первым делом поедет к родителям на Малабарский холм — но, наверное, в ближайшее время здесь побывает. — Первин окинула взглядом мраморное фойе, мягко освещенное настенными бра с позолоченными абажурами. Ей будет очень приятно показать это здание в стиле бомбейской готики своей подруге Элис Хобсон-Джонс. Потолки высотой в шесть метров — большая редкость и особая гордость Аббаса-Кайама Мистри, ее покойного деда. Первин постоянно казалось, что дед смотрит на нее с большого портрета, охраняющего вход. Глаза, такие же чернильно-черные, как и плоская фета*, выражали всезнание, но не приязнь. — Мне нужно наверх, поработать с документами. Надеюсь, папа успеет к ленчу — я сегодня очень вкусный приготовила.

---

* Фета — традиционный головной убор зороастрийцев.

— Если только он, иншалла*, выиграет дело, — набожно произнес Мустафа. — В противном случае у него не будет аппетита.

— Он почти никогда не проигрывает! — заметила Первин, хотя дело в то утро слушалось сложное. И она, и Джамшеджи молчали в машине по дороге на работу: он перелистывал свои заметки, она смотрела в окно, думая про их молодого клиента, который томился в тюрьме совсем неподалеку, и гадая, станет ли этот день днем его освобождения.

— Ваш отец выигрывает, потому что Бог даровал ему умение читать мысли за человеческими лицами, — заметил Мустафа. — Для Мистри-сагиба лицо судьи — та же газета.

Первин вздохнула: жаль, что она не обладает тем же талантом. Она понятия не имела, кто этот незнакомец — потерянная душа или провозвестник серьезных неприятностей.

Выбросив из головы неприятное происшествие, Первин поднялась наверх и погрузилась в наполовину дописанный договор о распределении имущества, устроившись на своей половине большого двухстороннего стола из красного дерева. Юридическая документация довольно скучна, однако нюанс смысла одного-единственного слова может обозначать границу между успехом и крахом. За три года изучения юриспруденции Первин многое для себя уяснила, а проработав полгода под началом отца, привыкла к тому, что каждую строку нужно выверять снова и снова.

Солнце пекло все сильнее, Первин включила маленький электрический вентилятор в центральном окне. Мистри-хаус стал первым зданием в квартале, которое платило за электричество, стоило оно дорого, и его полагалось экономить.

Первин посмотрела в окно, на улицу. На пятидесяти квадратных километрах территории Форта когда-то располагалось

---

* «Иншалла» (урду) — «Если того захочет Аллах».

укрепление, принадлежавшее Ост-Индской торговой компании. Теперь район известен тем, что здесь находится Верховный суд, а вокруг — многочисленные адвокатские конторы. Помимо тех, которые принадлежат англичанам, индуистам и мусульманам, есть и некоторое количество тех, в которых заправляют ее единоверцы — зороастрийцы* индийского происхождения. Парсы** составляли лишь шесть процентов населения Бомбея и примерно треть местных юристов.

Иранцы — иммигранты-зороастрийцы, перебивавшиеся сюда начиная с XIX века, — гордились тем, что держат самые лучшие кафе и пекарни, в которых подают еду в традициях их исторической родины, Персии. Среди них и заведение «Яздани», кафе-пекарня на другой стороне улицы. Его ежедневно посещают двести с лишним человек. Сегодня утром входящим и выходящим посетителям приходилось огибать неожиданное препятствие.

Им был тот незнакомец-бенгалец. Он покинул портик, где Первин видела его утром, и устроился в тени от навеса над кафе. Так он мог смотреть на Мистри-хаус и не жариться под безжалостным солнцем.

На Первин накатила тревога, но она напомнила себе, что она на втором этаже Мистри-хауса, откуда ее не видно. Она же со своего шестка видит всё внизу.

В углу кабинета стоял высокий шкафчик фирмы «Годредж», которым пользовалась только Первин. В нем лежали зонты, сменная одежда, статья из журнала «Бомбей самахар», где рассказывалось о ней — первой женщине-поверенном в городе. Поначалу Первин хотела вставить статью в рамку и повесить внизу на стену, рядом с многочисленны-

---

* Зороастриец — последователь монотеистического культа — зороастризма, возникшего раньше ислама и христианства; Заратустра — пророк в этой религии.

** Парс — зороастриец, родившийся в Индии; «человек из Персии».

ми грамотами и дипломами Джамшеджи Мистри. Но отец решил, что это слишком, — не надо такое швырять прямо в лицо клиентам, лучше постепенно приучать их к мысли, что их интересы будет представлять женщина.

Первин шарила в шкафчике, пока не отыскала свой перламутровый театральный бинокль. Подойдя к окну, она подкрутила колесико — и вот свирепое лицо незнакомца будто оказалось совсем рядом. Он не походил ни на кого из тех, кого ей доводилось видеть в Форте; не помнила она его и по Калькутте.

Первин отложила бинокль, перебрала неотвеченные письма, пришедшие накануне. Сверху лежал толстый конверт с указанным на нем обратным адресом — Си-Вью-роуд, 22. Уже существующий клиент — вне очереди. А этот клиент, мистер Омар Фарид, владел несколькими текстильными фабриками; два месяца назад он скончался от рака желудка.

Первин прочитала письмо от назначенного душеприказчика, Файсала Мукри. Мистер Мукри хотел, чтобы она внесла в документы изменение, которое сведет на нет процедуру распределения наследства, над которой она как раз работала. Мистер Фарид оставил трех вдов — все они по-прежнему совместно проживали в его доме — и четверых детей на всех: скромное число для многоженца, если верить Джамшеджи.

Мистер Мукри писал, что все вдовы желают отказаться от своих долей в наследстве и пожертвовать их в семейный вакф — благотворительный фонд, из которого ежегодно выделялись деньги на бедных и выплачивались дивиденды оговоренным членам семьи. Да, любой мужчина или женщина вольны отдать другим все, что им заблагорассудится, однако за вакфами пристально следило правительство, чтобы предотвратить мошенничество: внезапное вливание значительных средств может спровоцировать проверку. Первин решила переговорить с отцом, прежде чем отвечать мистеру Мукри.

Она переложила дерзкое послание на отцовскую сторону стола, и тут вошел Мустафа с серебряным подноском, на котором стояла чашка чая, а в блюдечке были ловко пристроены два английских песочных печенья. Сделав крошечный глоток горячего молочного напитка, Первин спросила у Мустафы:

— Вы выходили на улицу?

— Не выходил. А что?

Не хотелось ей выдавать свою скрытую тревогу, и она ответила:

— Человек, который перегородил мне вход, теперь расположился на противоположной стороне улицы.

— Так и торчит на Брюс-стрит! — Судя по суровому выражению лица, Мустафа был готов выхватить свою старую винтовку пенджабского полка, которую держал в кухонном шкафчике. — Велите выкинуть его на Эспланаду?

— Полагаю, причин к тому нет. Но если хотите на него взглянуть — вот, пожалуйста. — Первин подошла к окну, взяла бинокль. На то, чтобы объяснить старому слуге, как настроить бинокль под свои глаза, ушло несколько минут.

— Надо же, прямо волшебные очки! Все-то в них видно!

— Смотрите в сторону кафе «Яздани». Видите его?

— Тот, в белой дхоти. — Мустафа вздохнул. — Я вспомнил: он тут ошивался, когда я выходил за молоком.

— И когда это было?

— В обычное время — минут за двадцать-тридцать до вашего прихода.

Получается, что незнакомец наблюдает за зданием уже добрых три часа.

С точки зрения закона он имеет право стоять где вздумается. Но для Первин Брюс-стрит была вторым домом, ей страшно хотелось узнать, кого высматривает этот чужак. Стараясь говорить как можно сдержаннее, она произнесла:

— Пойду спрошу, что он там делает.

Мустафа опустил бинокль, бросил на нее встревоженный взгляд.

— Юная барышня, одна? Это мне полагалось бы отправить этого прохвоста восвояси.

Первин успела пожалеть, что втянула Мустафу в свои заботы.

— Нет, оставайтесь здесь. Вокруг много народу, ничего не случится.

Продолжая ворчать по поводу опасностей, подстерегающих юных дам, Мустафа спустился вслед за ней вниз. Церемонно открыл тяжелую дверь. Театрально нахмурился и, когда она вышла, остался стоять на мраморной ступеньке.

Проехала телега, запряженная буйволом; под ее прикрытием Первин пересекла улицу незамеченной. Когда она приблизилась к бенгалцу, он отреагировал, резко вздернув подбородок. А потом отшатнулся, будто пытаясь скрыться.

— Доброго вам дня, сагиб. Вы работаете неподалеку? — вежливо спросила Первин на хинди.

— Не-е-ей! — хрипло прокашлял он в ответ.

— Сагиб, вы кого-то дожидаетесь на Брюс-стрит?

— Ней! — На сей раз он ответил стремительно и уставился на нее покрасневшими глазами.

Сдерживая дрожь в голосе, Первин продолжила:

— Вы знакомы с Сайрусом Содавалла?

Рот незнакомца раскрылся, обнажив кривые, запятнанные бетелем зубы. Мгновение он стоял неподвижно, а потом пустился наутек.

Первин ошарашенно смотрела ему в спину. Она рассчитывала на отрицательный ответ. Ждала решительного «нет», а не такого вот бегства.

— Хузза! — Мустафа всплескивал руками, как будто она только что заработала очко в крикете.

Первин, потрясенная, не могла заставить себя идти обратно к Мустафе. Она махнула ему в ответ и решила, что лучше заглянуть в кафе.

За стойкой стояла Лили Яздани. Длинные волосы четырнадцатилетняя девочка повязала традиционным платком-матхабаной, поверх красивого желтого сари надела белоснежный фартук. Увидев Первин, она заулыбалась.

— Кем чо*, Первин! — поздоровалась Лили на гуджарати.

— И тебе доброго утра, Лили! Ты чего не в школе?

— Вчера трубу прорвало, школа закрыта. — Лили с преувеличенным недовольством опустила вниз кончики губ. — Я две контрольные пропустила!

Первин нахмурилась.

— Надеюсь, наша строительная фирма тут ни при чем. Насколько я знаю, это ведь она строила твою школу.

— Да я этой аварии только рада. Мне больше нравится здесь, печь пирожные с папочкой.

Первин ее слова огорчили. Она все время переживала за Лили: та наверняка слишком рано бросит учебу.

Из кухни вышел Фироз Яздани — круглое лицо блестит от пота. Вытирая о фартук обсыпанные мукой руки, он поинтересовался:

— Какое лакомство вам нынче предложить, голу-бушка Первин? Дахитаны** пожарили час назад, они вымачиваются в розовом сиропе. И, разумеется, есть кек-сики с кешью и миндалем, пудинг и корзиночки с ванильным кремом.

Первин слишком переволновалась — вряд ли удастся протолкнуть сейчас в горло что-то сладкое. С другой стороны, без покупки-то не уйдешь.

---

* «Кем чо» (гуджарати) — «Привет!».

** Дахитан — обжаренный парсийский десерт.

— Я сегодня должна встретить на причале Баллард старую подругу из Англии. Сложите самые красивые дахитаны в маленькую коробочку.

— Самые красивые и сладенькие. Прямо как вы сама! — Расплывшееся в улыбке лицо Фироза стало похоже на треснувший персик.

— Кстати, а к вам нынче утром не заходил покупатель не из местных?

Фироз озадаченно примолк, зато заговорила Лили:

— Да, был один темнокожий ворчливый покупатель со смешным выговором. Купил пирог с орехами и финиками, а еще миндальной помадки. Я ему сказала: присаживайтесь к столу, — но он сразу вышел наружу.

— И просидел там несколько часов, — прибавила Первин. — Я ему задала вопрос, и он тут же сбежал, как от свирепого английского полицейского!

— Наверное, ночным поездом приехал, потому что вид у него был усталый, — рассуждала Лили. — И спросил с этим своим смешным акцентом, когда у нас открываются конторы адвокатов. Я ответила: большинство в девять, а у Мистри в половине девятого.

— Да как ты смела выдавать такие сведения про наших почтенных соседей? — Фироз укоризненно погрозил дочери пальцем.

Фироз знал про Первин некоторые вещи, которые совсем ни к чему было поминать на людях. Она могла при нем произнести имя Сайруса — и в глазах его мелькнуло бы узнавание. Вот только незачем Первин хвастаться своими былыми ошибками перед впечатлительной дочерью пекаря.

— Акцент у него бенгальский. Вы слышали описание Лили — теперь узнаете? — спросила Первин у Фироза.

Кондитер покачал головой.

— Тесто с кардамоном подходило, я ушел на кухню. Хорошо, что вы отшили этого бродягу!

— Мудрая женщина чует беду заранее, — заметила Лили, завязывая красивый бантик на коробочке со сладостями. — Папа, а ты потом позволишь мне самой вести твое дело, как вот Мистри-сагиб позволяет Первин?

— Ну, так уж и позволяет! Он еще много лет сможет работать сам, а мне предстоит доказать, на что я способна.

Эти слова Первин произнесла от всей души; быть единственной женщиной-поверенным в Бомбее оказалось совсем не просто. И главная ее задача — не опозорить Джамшеджи Мистри. Именно поэтому ее и смутило появление незнакомца; именно поэтому она не собиралась рассказывать про него отцу.

2

ПОД ПОКРЫВАЛОМ

Бомбей, февраль 1921 года

Вернувшись в Мистри-хаус, Первин отдала сладости Мустафе на хранение и вкратце пересказала свой разговор с незнакомцем, правда, не упоминая Сайруса. Не хотелось, чтобы болтливый Мустафа вдавался в расспросы. Ей нужно было поработать.

Она поднялась наверх и принялась искать по всем ящикам документы, так или иначе относящиеся к покойному Омару Фариду. Документов было хоть отбавляй: купчие на недвижимость, карты земельных участков, государственные контракты на поставку армейской ткани-хаки. Оторвалась она только через два часа, когда Мустафа постучал в дверь и объявил, что обед на столе. Отец только что вошел и мыл руки внизу.

Первин отложила бумаги.

— Отец сказал, чем закончилось дело?

— Сказал, что голоден.

Первин поспешно спустилась в столовую, где отец уже уселся за длинный стол из розового дерева. Джамшеджи Мистри был подтянутым импозантным пятидесятилетним мужчиной с густой гривой тронутых сединой каштановых волос. Самой выразительной его чертой — Первин ее унаследовала в несколько усечен-